

Связь уровня и структуры субъективного благополучия у старших школьников

Брук Ж.Ю.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),
г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Федина Л.В.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),
г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2822-0692>, e-mail: l.v.fedina@utmn.ru

Волосникова Л.М.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),
г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Патрушева И.В.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),
г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7121-4223>, e-mail: i.v.patrusheva@utmn.ru

Кукуев Е.А.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),
г. Тюмень, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2226-8679>, e-mail: e.a.kukuev@utmn.ru

В статье представлено исследование структуры субъективного благополучия (далее — СБ) старших школьников с учетом актуального и реального уровня его индикаторов и факторов. Опрошено 3282 учащихся 7—11-ых классов Тюменской области. В качестве инструментария в исследовании использован авторский опросник, построенный на базе опросника международного исследовательского проекта по изучению СБ детей — Children's World. Старшеклассники оценивали, насколько для них важен конкретный индикатор СБ (актуальный уровень) и его выраженность (реальный уровень). Факторный анализ позволил определить следующую структуру СБ: семья, школа, агентность, статусность, социальная лояльность, защищенность и романтические отношения. Двухэтапный кластерный анализ в пространстве выделенных факторов дал возможность разделить школьников на 3 кластерные группы, однородные по отношению к рассматриваемому явлению: Романтики, Конформисты, Бунтари. Анализ весовых коэффициентов актуального и реального уровня СБ во всех трех группах показал, что более удовлетворенными и благополучными являются те, у кого структура всех факторов СБ гармонично соотнесена — Романтики, низкий уровень СБ отмечен у Бунтарей.

Ключевые слова: субъективное благополучие старших школьников, индикаторы благополучия, структура СБ, актуальный уровень СБ, реальный уровень СБ, баланс.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 11.06.2021 № 073-00041-21-03 «Научно-методическая разработка системы оценки благополучия ребенка в Российской Федерации».

Для цитаты: Брук Ж.Ю., Федина Л.В., Волосникова Л.М., Патрушева И.В., Кукуев Е.А. Связь уровня и структуры субъективного благополучия у старших школьников // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 6. С. 130—143. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270610>

The Relationship Between the Level and Structure of Subjective Well-Being in High School Students

Zhanna Yu. Bruk

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Ludmila V. Fedina

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2822-0692>, e-mail: l.v.fedina@utmn.ru

Ludmila M. Volosnikova

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Inga V. Patrusheva

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7121-4223>, e-mail: i.v.patrusheva@utmn.ru

Evgenij A. Kukuev

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2226-8679>, e-mail: e.a.kukuev@utmn.ru

The article presents the study of the structure of subjective well-being (SWB) of senior schoolchildren, taking into account the actual and real level of its indicators and factors. 3282 students of grades 7—11 of the Tyumen region were interviewed. The author's questionnaire was used as a tool in the study, built on the basis of the of The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB) — Children's World is taken as a basis. High school students assessed how important a specific SWB indicator (actual level) and its severity (real level) are for them. Factor analysis allowed us to determine the following structure of the SWB: family, school, agency, status, social loyalty, security and romantic relationships. Two-stage cluster analysis in the space of selected factors allowed dividing schoolchildren into 3 cluster groups, homogeneous with respect to the phenomenon under consideration: Romantics, Conformists, Rebels. The analysis of the weighting coefficients of the actual and real level of SWB in all three groups showed that those who have the structure of all factors of SWB harmoniously correlated are more satisfied and prosperous — Romantics, a low level of SWB is noted in Rebels.

Keywords: subjective well-being of high school students, indicators of well-being, the structure of the SWB, the actual level of the SWB, the real level of the SWB, balance.

Funding. The article was written within the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation "Scientific and methodological development of a child well-being assessment system in the Russian Federation", no. 073-00041-21-03 dated 11.06.2021.

For citation: Bruk Zh.Yu., Fedina L.V., Volosnikova L.M., Patrusheva I.V., Kukuev E.A. The Relationship Between the Level and Structure of Subjective Well-Being in High School Students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 130—143. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270610> (In Russ.).

Введение

Исследования детского субъективного благополучия (далее — СБ) продвинулись в результате развития теории детства, принятия Декларации о правах ребенка и перехода к позитивной психологии. Она была инициирована движением «Детские индикаторы» [21] и крупномасштабными исследованиями СБ, такими как «Детские миры» [22; 36], Детский фонд ООН (UNICEF), PISA (<https://www.oecd.org/PISA/>), Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) и др. Вопросы СБ включены в такие глобальные исследования, как Всемирное исследование ценностей, Европейское исследование ценностей, Евробарометр, Всемирный опрос Института Гэллага [19]. Эти исследования обеспечили эмпирическую основу до понимания детского СБ. Растущий объем научных изысканий свидетельствует о способности детей размышлять о своей жизни в целом, выделять и дифференцированно оценивать свое СБ. Интерес к исследованию СБ детей в современной науке очень велик. В международной базе данных Scopus поиск по ключевым словам «subjective well-being» и «children» выдает 4541 публикацию, из них 2391 опубликованы за последние 5 лет. Аналогичная тенденция отмечается и в российской научной электронной библиотеке eLibrary.

СБ школьников рассматривается как значимый фактор качества их жизни, здоровья, личностного развития, успеваемости и успешности, а значит, и качества будущего [20; 37]. Международные организации определяют СБ школьников основополагающим показателем качества образования. Однако исследователи с тревогой констатируют снижение уровня СБ школьников в последние

три года [7; 12]. В изучении СБ на протяжении более 30 лет господствовала модель СБ, различающая аффективный и когнитивный компоненты [5; 19; 24; 25]. Данный подход опирается на эвдемоническое понимание СБ, пирамиду потребностей А. Маслоу, в которой в первую очередь бытийные, а не дефицитарные (первичные) потребности человека определяют пути достижения счастья [1; 10; 11]. В начале XXI века с развитием позитивной психологии [16] исследователи предложили дополнить удовлетворенность жизнью таким параметром, как гармония в жизни [30]. Гармония отличается от удовлетворенности жизнью тем, что включает в себя поведение и представления человека, находящегося в согласии или стремлении к равновесию с окружающим миром [28; 30]. В рамках настоящего исследования под СБ авторы понимают не только удовлетворенность жизнью, но и гармонию, баланс составляющих его факторов.

Вопросы, связанные с инструментом измерения, являются одним из фокусов дискуссии. В англоязычной литературе наиболее популярны три инструмента измерения субъективного благополучия — PANAS, SWLS, Harmony in Life Scale [13; 15; 17; 24; 34; 38]. Теоретической основой шкалы PANAS является иерархическая модель эмоций [38], верхний уровень которой содержит два фактора, соответствующие двум знакам валентности эмоций (позитивному и негативному), а нижний уровень включает факторы, соответствующие различным по содержанию эмоциям (в России адаптирована и валидизирована Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиним в 2003 г.). Шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale,

SWLS) Динера и Павота разработана как альтернатива PANAS и предназначена для массовых опросов респондентов о степени удовлетворенности жизнью в целом. Шкала гармонии в жизни (Harmony in Life Scale) оценивает субъективное восприятие человеком гармонии в жизни [30].

Исследователи Международного проекта Children's Worlds: The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB) (<http://www.isciweb.org/>) из более 40 стран с 2009 года изучают СБ детей, призывая, прежде всего, услышать голоса детей по всему миру [22; 23; 36].

В ранних исследованиях СБ детей использовались шкалы, заимствованные из версий для взрослых. Однако в этой области наблюдается быстрый прогресс. Т.О. Арчаковой и др. описаны пять опросников, используемых для исследования СБ детей: Многофакторная шкала удовлетворенности жизнью у школьников (MSLSS); Краткая многофакторная шкала удовлетворенности жизнью у школьников (BMSLSS); Индекс личного благополучия (PWI); KINDL-R; TedQL, доступный детям 3—4 лет [2]. Т.О. Арчакова с соавторами, исследуя возрастную динамику СБ, также предлагают баланс между субъективными и объективными метриками благополучия [3]. Исследователями также описывается методология оценки СБ, которая заключается в изучении степени удовлетворенности ребенка системой своего отношения к себе, другим, среде и своему хронотопу [14].

В меньшей степени исследовано СБ старшекласников. Подростковый возраст является интенсивным периодом развития, и возникающие в это время трудности имеют важные последствия для взрослой жизни [9]. Важно исследовать структуру СБ, чтобы выделить и описать факторы и их соотношение, позволяющее создавать условия для адекватной поддержки подростков [8].

Методы

Цель исследования: изучить структуру СБ через сопоставление актуального и реального уровня его оценки старшими школьниками.

Исследовательские вопросы: Какова структура СБ старших школьников с позиции двух измерений: насколько это важно для них и насколько это выражено в их жизни? Существует ли связь между уровнем и структурой субъективного благополучия у старших школьников?

Дизайн. Эмпирическое исследование было проведено в школах городов Тюмень, Ишим, Тобольск, Заводоуковск и Ялуторовск, а также Тюменского, Ишимского, Заводоуковского, Тобольского, Ялуторовского районов.

Процедура. Исследование проводилось в классе, с предварительного согласия родителей, опрос занимал 20-30 минут. На проведение исследования было получено разрешение Департамента образования и науки Тюменской области. Сбор данных проходил в апреле-мае 2022 года.

Выборка. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате опроса 3282 учащихся 7—11-ых классов. Распределение по классам (количество опрошенных/процент от общего числа): 7-ых — 895/27,3%; 8-ых — 973/29,6%; 9-ых — 372/11,3%; 10-ых — 710/21,6%; 11-ых — 332/10,1%. Распределение выборки по полу отражает типичное соотношение: 56,5% опрошенных составили девочки, 43,5% — мальчики.

Исследование СБ школьников проводилось при помощи авторского опросника, при разработке которого за основу взят опросник международного исследовательского проекта по изучению СБ детей — Детский мир — Children's World (<https://isciweb.org/the-questionnaire/>) [4].

Анализ данных, проведенный в работе, состоял из таких этапов, как адаптация составляющих частей опросника и разведывательного анализа, проведенного с целью выявления общих зависимостей и закономерностей рассматриваемого явления. Адаптация опросника включала в себя анализ его факторной структуры и анализ пригодности индикаторов СБ с точки зрения внутренней согласованности отдельных факторов.

Опросник включает в себя 47 индикаторов, отображающих актуальный (насколько

важен) и реальный (насколько выражен) уровень СБ, которые оценивались по пятибалльной шкале Лайкерта. Утверждения в двух частях опросника идентичны по смысловому содержанию, но различаются по формулировкам. Предложенная модель опроса позволяет определить актуальные и реальные оценки СБ старшеклассников и через сопоставление весовых коэффициентов оценок увидеть структуру СБ как целое.

С целью снижения размерности пространства индикаторов актуального уровня был выполнен эксплораторный факторный анализ, который позволил выявить 8-факторную структуру рассматриваемого явления. Мера адекватности выборки КМО=0,962. Результаты теста КМО позволяют сделать вывод относительно общей пригодности имеющихся данных для факторного анализа, то есть насколько хорошо построенная факторная модель описывает структуру ответов респондентов на анализируемые вопросы. В нашем случае этот показатель является очень хорошим результатом и указывает на целесообразность применения факторного анализа.

Суммарный процент дисперсии, объясняемый выделенными факторами, составляет 58%. Суммарная дисперсия всех переменных есть сумма единичных дисперсий всех признаков, что равно просто количеству признаков. Суммируя доли дисперсии всех переменных по одному фактору, мы получаем суммарную дисперсию всех переменных, обусловленную действием этого фактора. Разделив суммарную дисперсию, обусловленную действием данного фактора, на количество признаков, мы получим долю дисперсии, обусловленную данным фактором, или информативность (мощность) фактора.

Фактор № 1, *Семья*, характеризует удовлетворенность школьников семьей и отношениями с родными и близкими людьми, представлена индикаторами, получившими высокую факторную нагрузку: Уверенность в том, что родители тебя всегда поймут, поддержат и защитят (0,812); Иметь поддержку семьи в любых жизненных ситуациях (0,786); Вера родителей в твои способности и твой жизненный потенциал (0,778). Мощность фактора 11,71%.

Фактор № 2, *Школа*, отражает удовлетворенность респондентов школьной жизнью, прежде всего, получаемыми знаниями (Возможность получать хорошие знания по предметам в школе, 0,704) и уровнем компетентности педагогов (Иметь хороших учителей, которые дают реальные знания, 0,610). Мощность фактора 10,93%.

В фактор № 3, *Агентность*, вошли следующие индикаторы: Иметь возможность рисковать при необходимости (0,695); Иметь свободу в принятии решений, касающихся твоей жизни (0,607); Иметь возможность ошибаться, не боясь осуждения со стороны родителей (0,607); Обрести независимость от мнения о себе окружающих людей (0,424). Фактор объясняет 8% суммарной дисперсии.

Фактор № 4, *Статусность*, характеризует материальную удовлетворенность старших школьников (Иметь лучшие (по крайней мере, не хуже, чем у других) гаджеты и одежду, 0,766) и авторитет среди сверстников (Иметь авторитет у своих одноклассников, 0,519; Иметь много друзей и подписчиков в социальных сетях, 0,678). Фактор объясняет 6,98% суммарной дисперсии.

Фактор № 5, *Социальная лояльность*, отражает корректное отношение во взаимодействии с обществом и отдельными людьми и представлен индикаторами: Делать добрые дела, быть волонтером, заниматься благотворительностью, 0,676; Быть оптимистом в любых ситуациях, верить в будущее, 0,506; Соответствовать ожиданиям и пожеланиям родителей, 0,416. Фактор объясняет 6,64% суммарной дисперсии.

Фактор № 6, *Защищенность*, составили индикаторы, отвечающие за психологическую и физическую безопасность школьников: Быть защищенным от психологического и физического насилия в школе, 0,705; Иметь право на справедливое отношение к себе в школе, 0,675; Иметь возможность не бояться высказывать и отстаивать свое мнение, 0,644. Фактор объясняет 6,06% суммарной дисперсии.

Фактор № 7, *Здоровье*, объединил индикаторы, касающиеся здорового образа жизни: Вести здоровый образ жизни (не курить, не употреблять алкоголь, правильно питаться и т.п.),

0,514; Иметь хороший внешний вид (не иметь проблем с кожей, весом и т.п.), 0,603. Фактор объясняет 3,82% суммарной дисперсии.

Максимально высокую значимость для старших школьников, согласно их оценкам, получили индикаторы: Испытывать чувство влюбленности (0,844); Быть в романтических отношениях (0,840), определяющие фактор № 8, *Романтика*. Фактор объясняет 3,81% суммарной дисперсии.

Основным критерием хорошей факторной структуры является возможность содержательной интерпретации каждого фактора по двум и более исходным переменным. Если перед исследователем стоит дополнительно проблема обоснования устойчивости факторной структуры в генеральной совокупности, то добавляется требование однозначного соотношения каждой переменной с одним из факторов. Это требование означает, что каждая переменная имеет большую по абсолютной величине нагрузку (0,7 и выше) только по одному фактору и малые (0,2 и менее) — по всем остальным. В рассматриваемом случае это требование выполняется.

Проверка надежности шкал опросника по его внутренней согласованности проводилась с помощью расчета коэффициентов α -Кронбаха. Все факторы (шкалы) показали

достаточную внутреннюю согласованность ($\alpha > 0,75$). Кроме того, был проведен анализ коэффициентов Альфа Кронбаха при удалении каждого из индикаторов из соответствующей шкалы. Подавляющее большинство пунктов хорошо работают на итоговую шкалу, поскольку при удалении этих пунктов значение коэффициента Альфа Кронбаха не уменьшается, что говорит о высокой согласованности индикаторов опросника с соответствующими факторами.

Результаты

Для описания структуры СБ анализировалась двухпозиционная оценка старшими школьниками выделенных факторов. Ученики имели возможность оценить по шкале Лайкерта каждый индикатор в двух формах, отвечая на вопросы: Насколько для тебя важно? Насколько ты согласен со следующими утверждениями? Таким образом, результаты позволяют оценить и сравнить между собой степень значимости для старших школьников конкретных факторов и оценку их выраженности в жизни (рис. 1).

Актуальный уровень. Самыми важными для старших школьников оказались защищенность (психологическая и физическая безопасность) и агентность. Для стар-

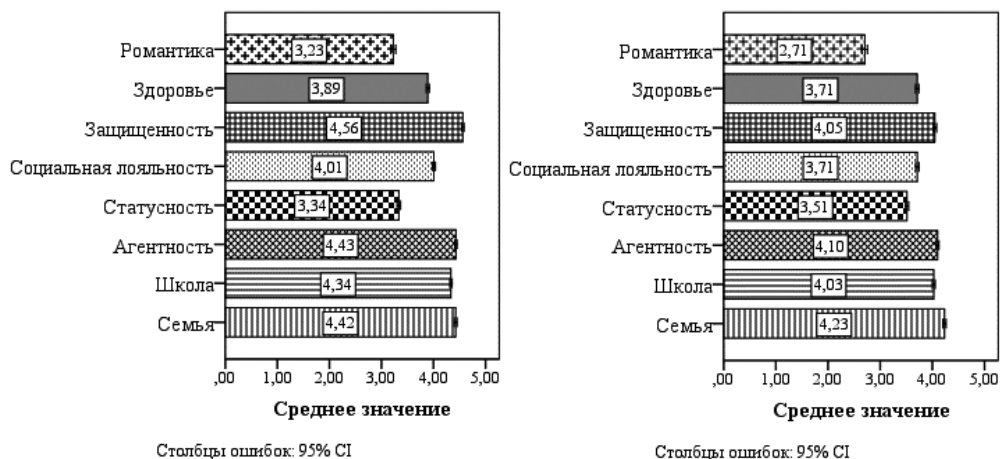

Рис. 1. Факторные профили старших школьников, выделенные в пространстве СБ: актуальный и реальный уровни (средние значения)

шекласников важно быть хозяином своей жизни, иметь право совершать ошибки, принимать решения, касающиеся жизни, не боясь осуждения со стороны родных. Получать удовольствие от жизни, верить в себя, быть автономным для СБ школьников также необходимо, как принятие, безусловная любовь и поддержка родных (фактор Семья — 4,42).

Реальный уровень. Оценка школьниками того, как факторы проявляются в их жизни, демонстрирует похожую картину: старшеклассники удовлетворены более всего семьей и отношениями с родными и близкими, считают себя достаточно самостоятельными, независимыми и защищенными. Полученные результаты соотносятся с другими исследованиями, доказавшими связь между ощущением безопасности дома, в районе проживания и СБ детей [4; 6; 31; 33; 35].

В системе оценок СБ старшими школьниками актуальный уровень факторов несколько выше, чем реальный.

Далее рассматривался актуальный уровень как весовой коэффициент при учете СБ старших школьников. Двухэтапный кластерный анализ в пространстве выделенных факторов СБ позволил распределить старших

школьников на 3 кластерные группы (рис. 2). Процедура двухэтапного кластерного анализа представляет собой средство разведочного анализа для выявления естественного разбиения набора данных на группы (или кластеры), которое без ее применения трудно обнаружить. Алгоритм, используемый этой процедурой, имеет несколько привлекательных особенностей, которые отличают его от традиционных методов кластерного анализа: работа с категориальными и непрерывными переменными, автоматический выбор числа кластеров и масштабируемость.

Старшеклассники распределились по трем кластерным группам практически равнозначно. Больше всего в каждой группе учащихся 8-х (28—30%) и 7-х классов (23—28%). В силу объективных причин ученики выпускных классов менее активно участвовали в исследовании: до 10% опрошено ребят из 11-х классов и 10—12% — из 9-х классов. Таким образом, в возрастном соотношении сформированные кластерные группы являются достаточно гомогенными.

Первую группу — Романтики — составила треть выборки, 1080 человек (33,8%). Наиболее важным в структуре СБ для этих

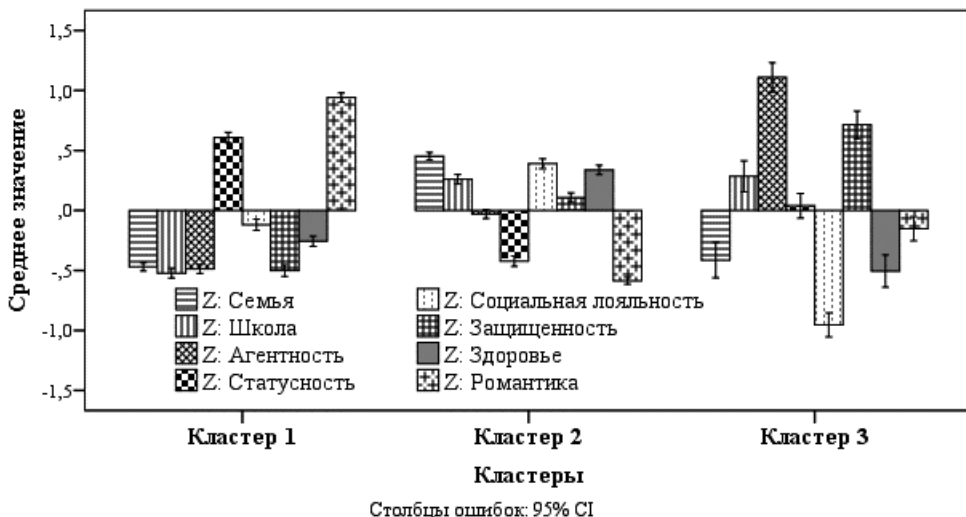

Рис. 2. Факторные профили кластерных групп, определяемых вкладом разных факторов в общий уровень субъективного благополучия

ребят являются Романтика (испытывать чувство влюбленности, находиться в романтических отношениях) и Статусность: уровень выраженности этих факторов гораздо выше, чем в среднем по генеральной совокупности. Для Романтиков важно удовлетворение потребностей, составляющих материальное благополучие: современные гаджеты и вещи, количество подписчиков в социальных сетях (статусность). Остальные факторы — семья, школа, агентность, защищенность, здоровье, социальная лояльность — менее значимо выражены в структуре их СБ. Вместе с тем они ориентированы на социальную лояльность: только 12,69% испытывают трудности в освоении предметов и имеют уровень успеваемости ниже среднего.

Учащиеся второй группы — Конформисты — кардинально отличаются от первой и являются самой массовой группой — 1598 человек (50,0%). Для них совсем не важна статусность и романтика, они оценили эти факторы ниже, чем в среднем по генеральной совокупности. На первом месте — благополучие в семье, поддержка и любовь близких, хорошие отношения с родными, возможность радовать семью, заботиться о родных. Удовлетворенность школьной жизнью, здоровье, социальную лояльность Конформисты оценили несколько выше, чем в среднем по генеральной совокупности. Очевидно, что они более ориентированы на стабильность, социальное одобрение, общепринятые нормы и ценности — Я такой, каким меня хотят видеть. Именно в этой группе максимальное количество отличников — 18,9% и минимальное количество детей с уровнем успеваемости ниже среднего — 7,63%.

Интересный профиль СБ у представителей третьей группы — Бунтари (519 человек — 16,2%): от максимально высоких оценок факторов Агентность и Защищенность до минимальных по фактору Социальная лояльность. Бунтари претендуют на постоянное и яркое проявление своей позиции, выражение своей личности и отстаивание своего мнения. Ради достижения своих целей, реализации своего потенциала, замыслов и планов они готовы вступать в конфликты с окружающими, не стремясь к конформности.

Бунтари верят в свой успех, мало ориентируются на мнение социума. Судя по тому, что школа также входит в перечень важных факторов, самореализацию эти школьники осуществляют, в том числе, в образовательном учреждении. Тем не менее в этой группе максимальное количество школьников с уровнем успеваемости ниже среднего — 17,73% и минимальное количество школьников со средней успеваемостью — 67,44. При этом для Бунтарей важно иметь ощущение психологической и физической безопасности, они надеются на справедливое к себе отношение, даже если они высказывают альтернативное мнение. Ниже, чем в среднем по генеральной совокупности, они оценивают удовлетворенность семьей, свое здоровье; даже наличие романтических отношений не существенно для их СБ.

Вклад каждого фактора в СБ в %-ом содержании, актуальный уровень

У представителей первой (13,23) и второй (16,16) кластерных групп максимальный вес в СБ имеет фактор Семья — «все мы родом из детства». Значение и вклад благополучия в семейной жизни подтверждается многочисленными как отечественными, так и зарубежными исследователями [4; 18; 26; 29; 32].

Наиболее сбалансированную структуру СБ демонстрируют Романтики. Вклад каждого фактора примерно одинаков: от 11,49 (Статусность) до 13,23 (Семья). Структура СБ Конформистов отличается смещением акцентов важности факторов: минимальный удельный вес имеют Романтика (4,40%) и Статусность (8,21%). Вместе с тем остальные факторы оценены достаточно высоко: от 12,97 (Социальная лояльность), 14,29 (Агентность) до 16,16 (Семья). В структуре СБ Бунтарей выделяются иные приоритеты: минимальный удельный вес имеют факторы Романтика (6,68), Социальная лояльность (9,52) и Статусность (9,68). Вклад остальных факторов оценен достаточно высоко, максимальный вес с рекордной для всех трех групп цифрой 17,47 имеет Агентность, далее следует Защищенность — 16,82.

Средний уровень субъективного благополучия старших школьников трех кластерных групп

Сопоставление весовых коэффициентов оценок реального и актуального уровня компонентов СБ позволило определить уровень СБ в целом для каждой кластерной группы. Итоговое значение получено путем расчета среднего арифметического реального состояния индикаторов, умноженных на оценку их важности для респондента. Общий уровень СБ получился в результате суммирования уровней субъективного благополучия по всем факторам. Наибольший уровень СБ демонстрируют респонденты первого кластера, наименьший — третьего (рис. 3).

Самый высокий уровень СБ наблюдается у школьников первой кластерной группы — Романтиков. Гармоничная структура обеспечивает школьникам этой группы самый высокий уровень СБ, что соотносится с исследованиями позитивной психологии [16], утверждающей наиболее высокую значимость стремления к равновесию с окружающим миром как ключевого фактора СБ [28; 30]. Более высокий уровень СБ в этой группе может также объясняться естественными механизмами формирования эго-идентичности для данного возраста, которые вы-

бирают школьники этой группы. Романтические отношения, влюбленность для старших подростков — это определение собственной идентичности через другого, как взаимоотношения с собой через другого [27].

Смещение ориентиров в пользу внутренних или внешних факторов в процессе нахождения себя затрудняет процесс эго-идентичности, делает прохождение подросткового и раннего юношеского периода субъективно и эмоционально сложным.

Конформисты демонстрируют достаточно высокий уровень СБ, высоко оценены все факторы, кроме Романтики и Статусности. Тем не менее излишняя ориентация на социальное одобрение, мнение окружающих, возможно, иногда в ущерб себе, делает этих школьников чуть менее благополучными, чем Романтиков. Попытка понять себя, обрести свою идентичность через нормы и правила общества.

У Бунтарей удельный вес всех факторов и общий уровень СБ гораздо ниже, чем у Романтиков и Конформистов. Свою гипертрофированную агентскую позицию Бунтари готовы выражать в безопасном обществе. Чрезмерная ориентация на себя без попытки интеграции в общество, без оглядки на социальные нормы, излишняя самодемонстрация не делают этих школьников счастливыми.

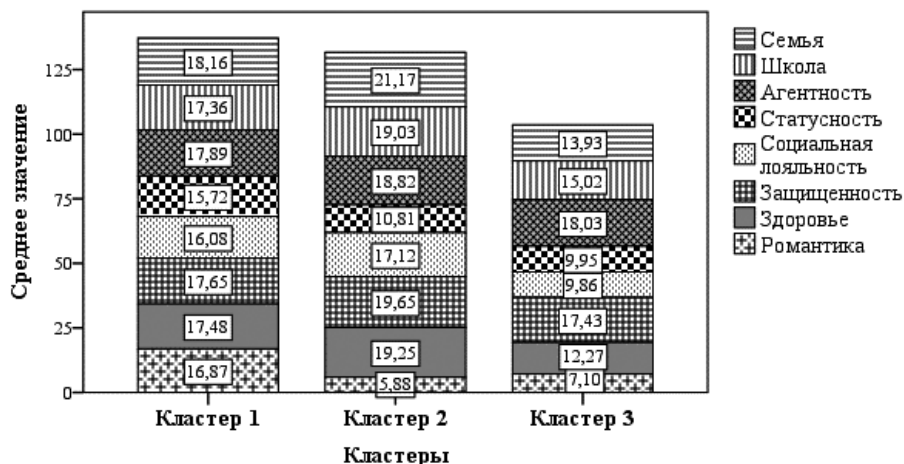

Рис. 3. Средний уровень субъективного благополучия респондентов разных кластерных групп

Выводы

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что СБ находится в фокусе детской психологии во всем мире и рассматривается как важнейший показатель качества жизни детей. Анализ оценки актуального и реального уровня СБ старшеклассниками позволил выделить три кластера: Романтики, Конформисты, Бунтари и проанализировать структуру их СБ. Настоящее исследование в очередной раз доказывает, что универсальной формулы благополучия не существует. Так, одной группе школьников для счастья нужно только наличие романтических отношений и признание сверстников; для других важно социальное одобрение, семья, общественное признание; третьим принципиально максимально предъявить себя этому миру. Ученые исследуют структуру СБ детей в поисках факторов и предикторов, максимально значимых для счастья. Новаторским с точки зрения измерений в настоящем исследовании является выделение отдельного фокуса — актуального уровня наряду с реальным в оценках

СБ старшеклассниками. Анализ весовых коэффициентов актуального и реального уровня СБ во всех трех группах показал, что более удовлетворенными и благополучными являются те, у кого структура всех факторов СБ гармонично соотнесена. В этом смысле благополучен тот, кто умеет быть в балансе.

Ограничением исследования можно считать опору на количественную методологию, не позволяющую «услышать голоса детей» в полной мере. Дополнение исследования качественными методами (интервью, фокус-группы, контент-анализ) значительно расширит понимание СБ старших школьников.

Перспективами работы является уточнение инструментов исследования СБ, сокращение индикаторов, обладающих малой дискриминантной способностью; оптимизация опросника, прежде всего, для учащихся 7-х классов, которым исследование далось непросто. Проведение межрегиональных исследований позволит более точно понять и описать структуру СБ старших школьников.

Авторы благодарят всех детей за участие в исследовании.

Литература

1. Аристотель. Никомахова этика. М.: Издательство «ЭКСМО-Пресс», 1997.
2. Арчакова Т.О., Веракса А.Н., Зотова О.Ю., Перельгина Е.Б. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 68—76. DOI:10.17759/pse.2017220606
3. Арчакова Т.О., Гарифуллина Э.Ш. Измерение субъективного благополучия детей в России: от локальных социальных практик до федеральной стратегии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 276—295. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.11
4. Брук Ж.Ю., Игнатжева С.В., Фроленкова А.Л. Детский мир. Субъективное благополучие детей Тюменской области: Монография. М.: Знание-М, 2021. 194 с. eLIBRARY ID: 48123924.
5. Брук Ж.Ю., Игнатжева С.В., Волосникова Л.М., Семеновских Т.В. Когнитивный компонент в структуре субъективного благополучия детей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 5. С. 85—100. DOI:10.17759/pse.2021260507
6. Елисеева О.А. Субъективное благополучие подростков и психологическая безопасность образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 131—140.
7. Ермолова Т.В., Литвинов А.В., Савицкая Н.В., Круковская О.А. COVID-19 и психическое здоровье учащихся: зарубежные исследования // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 79—91. DOI:10.17759/jmfp.2021100108
8. Кукуев Е.А. Субъективное благополучие обучающихся в школе в условиях инклюзивного образования // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 3(66). С. 189—200. DOI:10.18822/byusu202203189-200
9. Кухтерина Г.В., Соловьева Е.А., Федина Л.В., Муравьева М.В. Субъективное благополучие старшеклассников, принадлежащих к коренным малочисленным народам Севера, как основа готовности к выбору профессии // Образование и наука. 2020. Том 22. № 5.
10. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг. 2020. № 1(155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/schastie-i-subektivnoe-blagopoluchie-k-konstruirovaniyu-ponyatiynogo-polya> (дата обращения: 18.10.2022).
11. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.

12. MOT (2020). Глобальный отчет. Молодежь и COVID-19: влияние на работу, образование, права и психическое благополучие. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf (дата обращения: 18.10.2022).
13. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Том 9.4. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283206420/Osin_9-04pp91-110.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
14. Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604
15. Рассказова Е.И., Лебедева А.А. Скрининговая шкала позитивных и негативных переживаний Э. Динера: апробация русскоязычной версии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Том 17. № 2. С. 250—263. DOI:10.17323/1813-8918-2020-2-250-263
16. Селигман М. Новая позитивная психология. М.: София, 2006.
17. Сычев О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В., Осин Е.Н., Сиднева А.Н. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 5—15. DOI:10.17759/pse.2018230601
18. Телицына А.Ю. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 84—95. DOI:10.17759/ssc.2021020207
19. Яковлева Е.А. Эволюция предметного пространства исследований счастья и субъективного благополучия в мировой и российской науке // JER. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-predmetnogo-prostranstva-issledovaniy-schastya-i-subektivnogo-blagopoluchiya-v-mirovoy-i-rossiyskoj-nauke> (дата обращения: 18.10.2022).
20. Antaramian S. The importance of very high life satisfaction for students' academic success // Cogent Education. 2017. № 4:1. DOI:10.1080/2331186X.2017.1307622
21. Ben-Arieh A. The child indicators movement: Past, present, and future // Child Indicators Research. 2008. № 13—16.
22. Ben-Arieh A., Rees G., Dinisman T. Children's Well-being around the world: Findings from the Children's Worlds (ISCSWB) project [Электронный ресурс] // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 80. P. 1—180. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/children-and-youth-services-review/vol/80?scd=1> (дата обращения: 30.10.2021).
23. Children's Worlds National Report RUSSIAN FEDERATION // Children's Worlds — international research survey on children's subjective well-being. Country reports of the third wave 2016-2019. URL: <https://isciweb.org/wp-content/uploads/2020/07/Russia-National-Report-Wave-3.pdf>
24. Diener E.D., Emmons R.A., Larsen R.J. and Griffin S. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. 1985. № 49. P. 71—75.
25. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. № 95. P. 542—575.
26. Dinisman T., Andresen S., Montserrat C., Strozik D. Family structure and family relationship from the child well-being perspective: Findings from comparative analysis // Children and Youth Services Review. 2017. № 80(9). P. 105—115. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.064
27. Erikson E.H. The Problem of Ego Identity // Journal of the American Psychoanalytic Association. 1956. № 4(1). P. 56—121. DOI:10.1177/000306515600400104
28. Garcia D., Al Nima A., Kjell O.N. The affective profiles, psychological well-being, and harmony: environmental mastery and self-acceptance predict the sense of a harmonious life // Peer Journal. 2014. Feb 13. № 2:e259. DOI:10.7717/peerj.259
29. Goswami H. Social relationships and children's subjective well-being // Social Indicators Research. 2012. № 107(3). P. 575—588. DOI:10.1007/s11205-011-9864-z URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11205-011-9864-z.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
30. Kjell O.N.E., Daukantaitė D., Hefferon K., Sikström S. The harmony in life scale complements the satisfaction with life scale: expanding the conceptualization of the cognitive component of subjective well-being // Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement, Springer. 2016. Vol. 126(2). P. 893—919.
31. Kutsar D., Kesearu K. Do children like school — Crowding in or out? International comparison of children's perspectives // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 80(9). P. 140—148. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.052
32. Lee B.J., Yoo M.S. Family, School and Community Correlates of Children's Subjective Well-being: An International Comparative Study // Child Indicators Research. 2015. № 8(1). P. 151—175.
33. McDonell J.R. Neighborhood characteristics, parenting, and children's safety // Social Indicators Research. 2007. № 83(1). P. 177—199.
34. Nima A.A., Cloninger K.M., Persson B.N., Sikström S., Garcia D. Validation of Subjective Well-Being Measures Using Item Response Theory // Frontiers in Psychology. 2020. № 10:3036. DOI:10.1037//0022-3514.54.6.1063

35. Rees G. Local area. In *Children's Views on Their Lives and Well-being*. Springer, Cham. 2017. P. 121—128.

36. Rees G., Savahl S., Lee B.J., Casas F. (eds.). *Children's views on their lives and well-being in 35 countries: A report on the Children's Worlds project, 2016-19* [Электронный ресурс]. Jerusalem, Israel: Children's Worlds Project (ISCWeB). 2020. URL: <https://iscweb.org/wp-content/uploads/2020/07/Childrens-Worlds-Comparative-Report2020.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).

References

1. Aristotle. *Nicomachean ethics*. Moscow: Publishing House "EKSMO-Press", 1997.

2. Archakova T.O., Veraksa A.N., Zotova O.Yu., PereLygina E.B. Sub"ektivnoe blagopoluchie u detei: instrumenty izmereniya i vozrastnaya dinamika [Subjective well-being of children: measurement tools and age dynamics]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 6, pp. 68—76. DOI:10.17759/pse.2017220606 (In Russ.).

3. Archakova T.O., Garifulina E.SH. Izmerenie sub"ektivnogo blagopoluchiya detej v Rossii: ot lokal'nyh social'nyh praktik do federal'noj strategii [Measuring the subjective well-being of children in Russia: from local social practices to the federal strategy]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring public opinion: Economic and social changes*, 2020, no. 1, pp. 276—295. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.11 (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Bruk Zh.Yu., Ignat'eva S.V., Frolenkova A.L. Detskij mir. Sub"ektivnoe blagopoluchie detej Tyumenskoj oblasti: Monografiya [Children's world. Subjective well-being of children in Tyumen region: Monograph]. Moscow: Znanie-M, 2021. 194 p. eLIBRARY ID: 48123924 (In Russ.).

5. Bruk Zh.Yu., Ignat'eva S.V., Volosnikova L.M., Semenovskikh T.V. Kognitivnyi komponent v strukture sub"ektivnogo blagopoluchiya detei [Cognitive Component in the Structure of Children's Subjective Well-Being]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 5, pp. 85—100. DOI:10.17759/pse.2021260507 (In Russ., abstr. in Engl.).

6. Eliseeva O.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie podrostkov i psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy [Subjective well-being of adolescents and psychological safety of the educational environment]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2011, no. 3, pp. 131—140. (In Russ., abstr. in Engl.).

7. Ermolova T.V., Litvinov A.V., Savickaya N.V., Krukovskaya O.A. COVID-19 i psihicheskoe zdorov'e uchashchihsya: zarubezhnye issledovaniya [Covid-19 and mental health of students: foreign studies]. *Sovremennaya*

37. UNICEF Innocenti. *Worlds of influence: Understanding what shapes child well-being in rich countries*. Innocenti Report Card 16, UNICEF Office of Research — Innocenti, Florence. 2020.

38. Watson D., Clark L.A., Tellegen A. Development and Validation of Brief Measures of Positive and Negative Affect: The PANAS Scales // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1988. № 54. P. 1063—1070. DOI:10.1037/0022-3514.54.6.1063

zarubezhnaya psihologiya = Modern foreign psychology, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 79—91. DOI:10.17759/jmp.2021100108 (In Russ., abstr. in Engl.).

8. Kukuev E.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie obuchayushchihsya v shkole v usloviyah inkluzivnogo obrazovaniya [Subjective well-being of students in school in an inclusive education]. *Vestnik YUgorskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Ugra State University*, 2022, no. 3(66), pp. 189—200. DOI:10.18822/byusu202203189-200 (In Russ., abstr. in Engl.).

9. Kuhterina G.V., Solov'eva E.A., Fedina L.V., Murav'eva M.V. Sub"ektivnoe blagopoluchie starsheklassnikov, prinalozhashchih k korennym malochislennym narodam Severa, kak osnova gotovnosti k vyboru professii [Subjective well-being of high school students belonging to the indigenous peoples of the North as the basis of readiness to choose a profession]. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*, 2020. Vol. 22, no. 5. (In Russ., abstr. in Engl.).

10. Leont'ev D.A. Schast'e i sub"ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiynogo polya [Happiness and Subjective Well-being: towards the construction of a conceptual field]. *Monitoring*, 2020, no. 1(155). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/schastie-i-subektivnoe-blagopoluchie-k-konstruirovaniyu-ponyatiynogo-polya> (Accessed 18.10.2022).

11. Maslou A. Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality]. Saint-Petersburg: Evraziya, 1999.

12. MOT (2020). *Global'nyj otchet. Molodezh' i COVID-19: vliyanie na rabotu, obrazovanie, prava i psihicheskoe blagopoluchie* [Global report. Youth and COVID-19: Impact on work, education, rights and mental well-being]. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf (Accessed 18.10.2022).

13. Osin E.N. Izmerenie pozitivnykh i negativnykh emotsii: razrabotka russkoyazychnogo analoga metodiki PANAS. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9.4. Available at: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283206420/Osin_9-04pp91-110.pdf (Accessed 20.10.2022). (In Russ., abstr. in Engl.).

14. Oslon V.N., Semya G.V., Prokopeva L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' iinstrumentarii dlya izucheniya sub"ektivnogo

- blagopoluchiya detei-sirotidetei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditel'ei [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25(6), pp. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604 (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Rasskazova E.I., Lebedeva A.A. Skrinigovaya shkala pozitivnykh i negativnykh perezhivaniy E. Dinera: aprobatsiya russkoyazychnoi versii [Screening Scale of Positive and Negative Experiences by E. Diener: Testing the Russian-Language Version]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 250—263. DOI:10.17323/1813-8918-2020-2-250-263 (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Seligman M. Novaya pozitivnaya psihologiya [New Positive Psychology]. Moscow: Sofiya, 2006.
17. Sychev O.A., Gordeeva T.O., Lunkina M.V., Osin E.N., Sidneva A.N. Mnogomernaya shkala udovletvorennosti zhizn'yu shkol'nikov [Multidimensional scale of life satisfaction of schoolchildren]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 5—15. DOI:10.17759/pse.2018230601 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Telicyna A.YU. Social'naya adaptatsiya detej-sirot i detej, ostavshihhsya bez popecheniya roditel'ei, v zameshchayushchih sem'yah [Social adaptation of orphans and children left without parental care in substitute families] [Elektronnyy resurs]. *Social'nye nauki i detstvo = Social sciences and childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 84—95. DOI:10.17759/ssc.2021020207 (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Yakovleva E.A. Evolyuciya predmetnogo prostranstva issledovaniy schast'ya i sub'ektivnogo blagopoluchiya v mirovoj i rossijskoj nauke [Evolution of the Subject space of Happiness and subjective well-being research in World and Russian science]. *JER*, 2020, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-predmetnogo-prostranstva-issledovaniy-schastya-i-subektivnogo-blagopoluchiya-v-mirovoy-i-rossijskoy-nauke> (Accessed 18.10.2022). (In Russ., abstr. in Engl.).
20. Antaramian S. The importance of very high life satisfaction for students' academic success. *Cogent Education*, 2017, no. 4:1. DOI:10.1080/2331186X.2017.1307622
21. Ben-Arieh A. The child indicators movement: Past, present, and future. *Child Indicators Research*, 2008, no. 13—16.
22. Ben-Arieh A., Rees G., Dinisman T. Children's Well-being around the world: Findings from the Children's Worlds (ISCWEB) project [Elektronnyy resurs]. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 80, pp. 1—180. Available at: <https://www.sciencedirect.com/journal/children-and-youth-services-review/vol/80?sdsc=1> (Accessed 20.10.2022).
23. Children's Worlds National Report RUSSIAN FEDERATION. Children's Worlds — international research survey on children's subjective well-being. Country reports of the third wave 2016-2019. Available at: <https://iscweb.org/wp-content/uploads/2020/07/Russia-National-Report-Wave-3.pdf>. (Accessed 20.10.2022).
24. Diener E.D., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, no. 49, pp. 71—75.
25. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, no. 95, pp. 542—575.
26. Dinisman T., Andresen S., Montserrat C., Strozik D. Family structure and family relationship from the child well-being perspective: Findings from comparative analysis. *Children and Youth Services Review*, 2017, no. 80(9), pp. 105—115. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.064
27. Erikson E.H. The Problem of Ego Identity. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 1956, no. 4(1), pp. 56—121. DOI:10.1177/000306515600400104
28. Garcia D., Al Nima A., Kjell O.N. The affective profiles, psychological well-being, and harmony: environmental mastery and self-acceptance predict the sense of a harmonious life. *Peer Journal*, 2014, no. 2:e259. DOI:10.7717/peerj.259
29. Goswami H. Social relationships and children's subjective well-being. *Social Indicators Research*, 2012, no. 107(3), pp. 575—588. DOI:10.1007/s11205-011-9864-z Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11205-011-9864-z.pdf> (Accessed 20.10.2021).
30. Kjell O.N.E., Daukantaitė D., Hefferon K., Sikström S. The harmony in life scale complements the satisfaction with life scale: expanding the conceptualization of the cognitive component of subjective well-being. *Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement*, Springer, 2016. Vol. 126(2), pp. 893—919.
31. Kutsar D., Kesearu K. Do children like school—Crowding in or out? International comparison of children's perspectives. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 80(9), pp. 140—148. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.052
32. Lee B.J., Yoo M.S. Family, School and Community Correlates of Children's Subjective Well-being: An International Comparative Study. *Child Indicators Research*, 2015, no. 8(1), pp. 151—175.
33. McDonell J.R. Neighborhood characteristics, parenting, and children's safety. *Social Indicators Research*, 2007, no. 83(1), pp. 177—199.
34. Nima A.A., Cloninger K.M., Persson B.N., Sikström S., Garcia D. Validation of Subjective Well-Being Measures Using Item Response Theory. *Frontiers in Psychology*, 2020, no. 10:3036. DOI:10.1037//0022-3514.54.6.1063
35. Rees G. Local area. In Children's Views on Their Lives and Well-being. Springer, Cham, 2017, pp. 121—128.
36. Rees G., Savahl S., Lee B.J., Casas F. (eds.). Children's views on their lives and well-being in 35

countries: A report on the Children's Worlds project, 2016-19. Jerusalem, Israel: Children's Worlds Project (ISCWeB). 2020. Available at: <https://iscweb.org/wp-content/uploads/2020/07/Childrens-Worlds-Comparative-Report2020.pdf> (Accessed 20.11.2022).
37. UNICEF Innocenti. Worlds of influence: Understanding what shapes child well-being in rich

countries. Innocenti Report Card 16, UNICEF Office of Research — Innocenti, Florence. 2020.

38. Watson D., Clark L.A., Tellegen A. Development and Validation of Brief Measures of Positive and Negative Affect: The PANAS Scales. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1988, no. 54, pp. 1063—1070. DOI:10.1037/0022-3514.54.6.1063

Информация об авторах

Брук Жанна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства, Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, Исследователь международно-го проекта по изучению субъективного благополучия детей — Детский Мир — Children's Worlds: The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB), с 2016 г. (<http://www.iscweb.org/>), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Федина Людмила Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства, Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2822-0692>, e-mail: l.v.fedina@utmn.ru

Волосникова Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, директор Института психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Патрушева Инга Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7121-4223>, e-mail: i.v.patrusheva@utmn.ru

Кукуюев Евгений Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства, Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2226-8679>, e-mail: e.a.kukuev@utmn.ru

Information about the authors

Zhanna Yu. Bruk, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Chair of childhood's psychology and pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, Researcher of the Children's Worlds — The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB), since 2016 (<http://www.iscweb.org/>), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Ludmila V. Fedina, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Chair of childhood's psychology and pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2822-0692>, e-mail: l.v.fedina@utmn.ru

Ludmila M. Volosnikova, PhD in History, Associate Professor, Director of the Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4774-3720>, e-mail: l.m.volosnikova@utmn.ru

Inga V. Patrusheva, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Chair of General and Social Pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7121-4223>, e-mail: i.v.patrusheva@utmn.ru

Evgenij A. Kukuev, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of childhood's psychology and pedagogy, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2226-8679>, e-mail: e.a.kukuev@utmn.ru

Получена 26.08.2022

Received 26.08.2022

Принята в печать 26.10.2022

Accepted 26.10.2022